

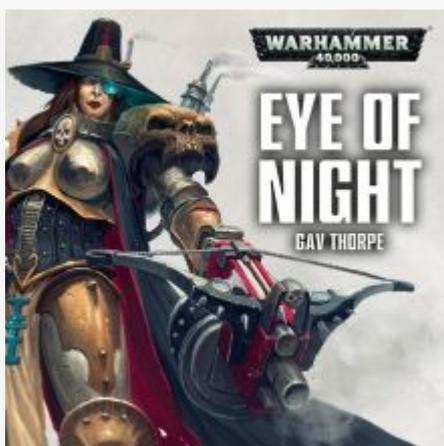
Глаз Ночи / Eye of Night (аудиорассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Глаз Ночи / Eye of Night
(аудиорассказ)

Автор	Гэв Торп / Gav Thorpe
Переводчик	Летающий Свин
Издательство	Black Library
Следующая книга	Наша Дева-Мученица / Our Martyred Lady
Год издания	2017
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Инквизитор Грейфакс в сопровождении несокрушимых Серых Рыцарей отправляется на задание, порученное возрожденным примархом Гиллиманом. Ей предстоит найти Глаз Ночи — легендарный артефакт Погибели, который способен ослабить Великий разлом. Задача будет нелёгкой, ибо Грейфакс — с помощью давно мёртвого инквизитора — придется войти в само Око Ужаса и бросить вызов по-настоящему древнему предателю — ведьме Мориане.

По залу Имперского Дворца эхом разносился звук шагов.

— Стой и назови себя, — заявил охранявший дверь воин в золотых доспехах.

— Ты ведь знаешь меня, кустодий, — раздался ответ. — Я не чужая в чертогах Имперского Дворца. Меня вызвал лорд-командующий.

— Протокол нужно соблюдать, — сказал охранник. — Разве вы не слышали о полиморфине, инквизитор? Назовите себя для системы распознавания голоса.

— Инквизитор Катаринья Грейфакс, особый посланник лорда-командующего, — четко проговорила женщина. — И если ты хочешь дальше стоять здесь, а не стеречь сточный коллектор, то пропустишь меня сейчас же.

— Голос подтверждён, — невозмутимо произнёс золотой воин.

— Я не перевертыш, кустодий, — сказала Грейфакс. — А теперь посторонись.

Дверь с шипением открылась, и инквизитор шагнула внутрь.

Несмотря на то, что за прошедшее время Грейфакс не раз встречалась с Робаутом Гиллиманом, она оказалась совершенно неготовой к встрече с ним. Она сходилась в бою с потусторонними врагами, которые могли разорвать в клочья разум обычного смертного, однако всё равно застыла как вкопанная при виде вернувшегося примарха. Не только от его размеров у инквизитора перехватило дух, хотя они были внушительными. И не от понимания того, что она стоит перед полубогом, сотворённым рукою самого Императора, хотя это вселяло трепет. Дело было попросту в окружавшей его ауре величия. Она лишала инквизитора ощущения масштаба, искажала восприятие нормального и сверхъестественного. Даже её психический дар противился соприкасаться с безбрежной душой Гиллимана.

Примарх сидел в одиночестве, окруженный столами с наваленными на них горами книг, свитков и инфокристаллов. Едва Грейфакс вошла, он с мрачным видом оторвался от работы и поднял на неё глаза.

— Катаринья, благодарю за столь быстрый ответ, — сказал лорд-командующий и взмахом огромной руки велел ей подойти ближе. — Я изучал предоставленные Инквизицией доклады. Нам очень многое непонятно о Великом разломе и всем произошедшем. Впрочем, неведение мне не в новинку.

— Никогда не назвала бы вас несведущим, лорд-командующий, — учтиво ответила инквизитор.

— Если мы мним себя умными, значит мы уже глупы, Катаринья, — заметил Гиллиман. — Так оказалось десять тысячелетий назад, когда своими происками мой брат Лоргар накликал на Империум Гибельный шторм.

— Уверяю вас, лорд-командующий, от Инквизиции не укрылись схожести между этими двумя событиями. Однако Великий разлом затмевает ту бурю на несколько порядков.

— Верно, но у них один источник, — отозвался примарх. — Варп. Ритуал и магия, жертвоприношение и демонология. — Грейфакс удержалась от тирады, что о подобных вещах нельзя говорить открыто даже здесь, в самом сердце Имперского Дворца. — Как и Гибельный шторм, Великий разлом сотворили наши недруги. Я вижу закономерность и, полагаю, знаю её источник.

— Закономерность, лорд-командующий? — скептически вернула инквизитор. — Её не увидели наши лучшие логики и историографы.

— Они никогда не ступали на планеты вроде Давина, Катаринья. Мне знаком этот след, и благодаря вашим записям я смог пройти по нему. Решения у меня нет, но, думаю, я знаю, откуда мы можем начать поиск. Готическая война.

— Она ведь отгремела много веков назад, — удивилась Грейфакс.

— Лишь миг для Ока Ужаса, — произнёс примарх. — Один из твоих предшественников, инквизитор Хорст, полагал, что Эзекиль Абаддон взял два артефакта для помощи в своём крестовом походе против сектора Готика.

— Рука Тьмы и Глаз Ночи, — вспомнила Катаринья. — Я читала отчёты. Хорст считается... вольнодумцем. Его домыслы безосновательны.

— Но что-то позволило Абаддону захватить Чернокаменные крепости и обратить их против Империи, — заметил лорд-командующий. — И «домыслы» Хорста — пока что единственная наша теория насчёт того, как именно ему это удалось. — Гиллиман поднялся, отчего стал казаться даже еще более грозным под необъятным куполом зала Славы. Он взял одну из книг и бегло пролистал её. — Не все доклады Хорста попали на Терру. Добытые им сведения неполны. Нам нужно узнать, что ещё он выяснил.

— Мне что же, стать теперь архивистом? — отозвалась Грейфакс.

— Я хочу, чтобы ты отправилась на Сававен за оригинальными текстами, — захлопнув книгу, сказал примарх.

— Нашего тайного анклава в кардинальском мире больше нет, — ответила ему инквизитор. — Сававен был уничтожен «Убийцей планет» Абаддона, лорд-командующий. От него остались только камни и пыль.

— Разве это случайность, что именно он пал жертвой столь разрушительного оружия? — задумался вслух Гиллиман. — Мир Экклезиархии, тогда как более значимые в военном плане цели остались нетронутыми?

— Думаете, Абаддон знал о крепости Инквизиции под соборами?

— Вероятно, и, быть может, он даже знал о расследовании Хорста и хотел замести все следы. Поэтому я ожидаю, что ты будешь крайне кропотливой в своём поиске.

— Сектор Готика почти полностью поглотило расширившееся Око Ужаса, — сказала инквизитор. — Мне понадобится флот и армия.

— Я переговорил с гроссмейстером Вольдусом, — произнёс лорд-командующий. — Ты получишь один корабль и отделение Серых Рыцарей. Мне не нужны записи, Катаринья. Я хочу, чтобы ты принесла Глаз Ночи.

— А Рука Тьмы? — поинтересовалась Грейфакс.

— Ее поиском займутся другие, — уклончиво ответил Гиллиман. — Воины Вольдуса ждут тебя на орбите.

Грейфакс возмутило то, что ей отдают распоряжения подобным образом, но всё равно невольно отвесила поклон и согласилась с планом примарха. Ещё даже не успев полностью осознать сказанного Гиллиманом, она уже направилась к двери. В игре за будущее Империи и человечества был сделан следующий ход.

— *Брат-юстикар Генхайн, мы подошли к Сававену,* — прозвучал по воксу голос одного из Серых Рыцарей.

— Сообщи инквизитору Грей... — только и успел сказать Генхайн, когда дверь позади него отъехала в сторону.

— Нет нужды, юстикар, — сказала подошедшая инквизитор. — Я знаю о нашем прибытии.

Пульсация в мыслях у Грейфакс, начавшаяся сразу после того, как они вошли в звёздную систему, усилилась до такой степени, что стала походить на биение второго сердца у неё в голове.

— Вы чувствуете его мощь, юстикар? — продолжила Катаринья. — Пульсация старого маяка.

— Я ощущаю его присутствие, инквизитор, — отозвался Генхайн. — Но не мне судить о его предназначении.

— Всё так, — согласилась с ним Грейфакс. — Ты будешь моим щитом, пока я изучаю его тайну. Одолжи мне свою силу.

Прикосновение мыслей Серого Рыцаря походило на поцелуй холодной стали — неожиданное и обжигающее. Грейфакс переборола желание отразить наступление и подняла возведённые вокруг разума барьеры, тем самым позволив психической мощи юстикара слиться с собственной энергией. Усиленная таким образом Грейфакс впустила в мысли психический шепоток, который упорно пытался проникнуть внутрь.

Она мгновенно узнала личность человека, что оставил его. Хорст. Хотя два инквизитора никогда не встречались, психический след принес с собой мимолетное впечатление. Ненависть, отчаяние, страх. И всё. Никакого послания.

Грейфакс вытолкнула Генхайна из своей головы и быстро опустила психические стены обратно.

— Мне не нужны пси-силы, чтобы понять ваши чувства, инквизитор, — произнёс юстикар. — Содержимое не пришлось вам по душе.

Внезапно в помещении взревели сирены.

— *Предупреждение о сближении, юстикар*, — раздался по воксу голос одного из Серых Рыцарей. — *Ещё один корабль.*

Генхайн быстро подошел к мониторам, своей громоздкой терминаторской броней вынудив Грейфакс отступить в сторону. Несколько секунд он внимательно изучал терминал.

— Фрегат, название неизвестно, — наконец, сказал он. — Орбитальная позиция над одним из крупных обломков. Похоже, мы здесь не одни.

— Кто-то привёл сюда наших врагов, чтобы помешать нам, — без колебаний произнесла инквизитор. — Атакуй, юстикар.

— Полностью с вами согласен, — ответил Генхайн.

Враг не ожидал встречи с противником и поэтому дорого поплатился за свою беспечность. «Маллеус Рекс» обрушился на неприятельский звёздолет подобно прыгнувшему льву, растерзав не прикрытый щитами корабль мощным орудийным залпом. Одновременно с артиллерийским обстрелом Грейфакс и отделение юстикара телепортировались на поверхность, где обнаружили руины некогда великого

собора. От него остались только основания колонн большого портика, а также несколько десятков рядов скамей, чудом уцелевших на куске устеленной мозаикой полукилометровой скалы. Сигнал маяка, который ощущала Грейфакс, на планете стал только сильнее. Для инквизитора он походил скорее на лазерный луч, чем на обычную вокс-передачу. Его источник располагался в нескольких метрах у неё под ногами.

Неприятели в пустотных скафандрах, созданных в виде наслаивающихся насекомообразных пластин под сверкающими одеяниями, и чей корабль ярко горел парой километров выше, были так увлечены изучением разрушенных клуатров, что не заметили появления воинов. Они носили вакуумные маски в форме щерящихся пастей горгулий, скалящихся лиц клоунов и птичьих морд, чем напомнили Грейфакс изображения демонов из «Либер Хаотика». Слуги Изменяющего.

— Желаете допросить кого-то из них? — обыденно поинтересовался юстикар.

— Бредни еретика не откроют мне ничего важного, — ответила ему инквизитор. — Убейте их всех.

Грейфакс позволила юстикару и его Серым Рыцарям идти первыми. Именно для этого их и создавали: сверхчеловеческие воины, закованные в укрепленную пласталь, адамантий и керамит. Крепко сжимая пылающие на фоне черноты безвоздушного неба силовые алебарды «Немезида», Серые Рыцари вскинули наручи со штормболтерами и открыли огонь. Тьма озарилась сполохами болтов. В ответ замелькали лазерные лучи, когда культисты рассыпались по укрытиям за статуями древних святых и обвалившимся местами для певчих. Вакуум скрадывал все звуки, приглушая стрельбу нереальной тишиной. Грейфакс увидела, как болтерные снаряды рвут в клочья пурпурные одеяния и разносят на куски пустотные скафандры. Их владельцы дергались и падали от взрывной декомпрессии, разом вышибавшей воздух из лёгких и кипятившей кровь в венах.

— Очистить их! — проревел Генхайн. — Посеем в них страх за свою измену!

— Нет никого презреннее предателя! — отозвался другой Серый Рыцарь.

Грейфакс устремила силу своей воли вперёд, и та ударом молота сокрушила души врагов.

— Падите ниц перед Императором! — затянула она. — Склонитесь перед Его мощью! Покоритесь единому истинному владыке!

Культисты бросились наутек, однако её мысли врезались в их души подобно тарану, бьющему в замковые ворота. Несколько рухнули на колени, в мольбе воздевая к ней руки. Другие шатались под натиском и зывали о помощи своему извращённому божеству.

— Примите свою смерть! — ярилась инквизитор. — Час суда пробил! Я — острое меча! Ничто не устоит передо мною!

Серые Рыцари оттеснили последних культистов под арку, ведущую к лестнице в крипты, и к ним решительно зашагал брат Аксеус. Мерцание запала на его испепелителе отразилось от мозаичных плиток на полу.

— Время очищения пришло! — нараспев воскликнул он, и помещение за аркой захлестнула волна белого огня.

Последний пролёт спиральной лестницы резко ушёл вправо, и спуск закончился. Стену впереди всё ещё

украшали изорванные остатки гобелена.

— Вперед! — приказал Генхайн своим бойцам. Внизу находилась орнаментированная арка, и меж ее стальными колоннами, украшенными россыпями кристаллов, рябило старое силовое поле. Внутри сохранилась атмосфера Сававена.

Они достигли двери, заложенной помеченными рунами кирпичами. Табличка, венчавшая перекрытый вход в мавзолей, сообщала, что он посвящён святому Карфагену, однако настойчивая психическая пульсация с головой выдавала обман.

Грейфакс дала отмашку Серым Рыцарям.

— Пробейте стену! — велела она. — Секреты Сававена уже близко.

— Думаю, в этом мёртвом месте скрывается не просто усыпальница или потайной архив, — отозвался Генхайн. — Вы не слышите призраков его жертв, инквизитор?

Грейфакс куда больше тревожило пощипывание в мыслях, вызываемое пси-следом, поэтому не ответила. По команде юстикара брат Неррик принялся разбивать кирпичи объётым молниями молотом. Под его безостановочными ударами стена быстро сдалась. За ней оказалась крипта, или так казалось на первый взгляд. Грейфакс осторожно переступила обломки и под светом прожекторов на доспехах Серых Рыцарей вошла в гробницу. Внутри находился саркофаг, ничем не украшенный за исключением крошечного символа Инквизиции, помечавшего одну из сторон. Нахмурившись, Грейфакс бегло оглядела комнату в поисках инфокодера или когитаторного терминала, однако в помещении не оказалось ни записей, ни техники.

— Наверное, оно спрятано внутри, — сказала она. — Поднимите крышку.

Дав сигнал одному из спутников, Генхайн ухватился за один край плиты, что накрывала могилу, а второй Серый Рыцарь — за другой. Вместе они подняли и сдвинули тяжёлую каменную крышку в сторону, но едва не вырвали её, когда увидели содержимое саркофага.

Внутри покоился доспех паладина Серых Рыцарей.

Внезапно в усыпальницу ворвалась волна психической энергии, своей силой ослепив второе зрение Грейфакс. Она пошатнулась и ухватилась за край саркофага, чтобы устоять на ногах. Секундой позже её ладонь накрыла латная перчатка поднявшихся лат.

— Хвала Императору! — воскликнул доспех. — Я думал, меня уж никто не найдёт.

Грейфакс вырвала руку и мгновенно вскинула оружие, целясь в голову призраку.

— Я — инквизитор Хорст, и вряд ли вам повезло бы, окажись это не так. Внутри доспехов нет физической оболочки, которую вы смогли бы уничтожить.

Грейфакс ушам своим не поверила. Она инстинктивно протянула руку и взялась за личину шлема космодесантника. Инквизитор сорвала её и тут же потрясённо отступила назад. Она встретилась глазами с пустым взором истлевшего черепа, внутри которого тускло мерцал огонёк.

— Это же невозможно, — выдавила Грейфакс. — Хорст умер много веков назад.

Челюсть скелета задвигалась, однако ни одного звука так и не послышалось.

— Веков? — изумился Хорст. — Я думал, десятилетий. Всё хуже, чем я предполагал. Мы должны остановить Абаддона.

— Твоё предупреждение запоздало, инквизитор, — произнёс Генхайн. — Планы Разорителя увенчались успехом.

— Святая Терра пала? — ахнул инквизитор.

— Пока нет, но Империя в опасности, которой не знал уже десять тысячелетий, — ответил Серый Рыцарь. — Нам угрожает Чёрный крестовый поход Абаддона и ксеносы. Галактику терзают бури, а владения Императора разделены.

Доспех выбрался из могилы и оглянулся. Он протянул руку, забрал личину из рук Грейфакс и приладил обратно к шлему, спрятав череп. Несмотря на сомнения, Катаринья по психическому контакту поняла, что перед ней стоит ни кто иной как сам инквизитор Теодос Фальконет Хорст. Или, по крайней мере, его бранные останки.

— Я узнаю латы паладина Беллакуса, — отозвался один из Серых Рыцарей. — Откуда они у вас, инквизитор?

— Уверен, сейчас нам нужно обсудить более насущные вопросы, — ответил Хорст.

— Верно, — согласилась Катаринья. — Мы ищем Глаз Ночи. Ты знаешь, где он?

— Не совсем, но я могу привести вас к тому, кто знает, — сказал ей мёртвый инквизитор. — Старуха Мориана, что видит всё из своего логова в Оке Ужаса. Это она указала Абаддону путь к Глазу Ночи, и у неё же мы узнаем его нынешнее местонахождение. Какими силами вы располагаете?

— Только теми, что ты видишь, — сказал Генхайн. — Больше никого нет.

— Мы отыщем артефакт любой ценой, даже в самом Оке Ужаса, если потребуется, — решительно заявила Грейфакс. — Мы не дрогнем и не отступим.

Инквизиторы и Серые Рыцари брели через топи, из которых то и дело доносилось бульканье и рыки.

— Похоже, ты был прав, Хорст, — заметила Грейфакс. — Это всеми забытое болото кажется подходящим укрытием для старой предательницы.

— Оно изменилось с моего последнего посещения, — ответил мёртвый инквизитор. — Не забывайте, что мы на окраине Ока Ужаса. Материя здесь непостоянна. Я смутно припоминаю, что раньше здесь были горы и бушевала метель.

— Я знаю, что дознанию ведьмы посвящены целые трактаты, но я не изучала их. Что ты узнал о ней?

— Немногим больше, чем уже и так известные слухи, — произнёс Хорст. — Её имя — анафема для всех слуг Империи, но силы лжемагистра войны и Тёмных богов также не уверены в её преданности. Кое-кто говорит, что она служит непосредственно Силам и не имеет никаких личных амбиций.

— Поговаривают, будто она из Ордо Маллеус, — сказала Грейфакс.

— Нет, если верить первым свидетельствам, Мориана старше самих ордосов. Её имя выведено пеплом Ереси Гора, начертано кровью и потрохами слуг Империи.

— Следите за водой! — воскликнул вдруг Генхайн. — Мы не одни.

— Путь к логову Морианы стерегут не смертные стражи. Заприте врата своего разума так же, как защищаете собственное тело.

Существа, вырвавшиеся из пошедшей рябью трясины, были не смертного рода, это стало очевидно сразу же. Превышавшие ростом даже самих Серых Рыцарей, демонические стражи Морианы казались изваянными из скелетного камня, опутанными водяными растениями и склизкими от влажного мха. С выпрямляющихся тел ручьями лилась болотная вода, по черным костям стекая обратно в трясины. Их глаза были тёмно-зелеными провалами, горевшими и мерцавшими так, словно освещались потусторонним пламенем. Рты из каменных осколков разделились, открыв кремниевые клыки и хлещущие кристальные языки. В костяных пальцах болотные твари сжимали извивающиеся хлысты, унизанные перестукивающимися птичьими черепами. Вторые же их руки заканчивались когтями, заточенными до бритвенной остроты.

Окруженные Грейфакс и её спутники без промедления открыли огонь. Болотный туман взвихрился от пролетающих освящённых болтерных снарядов и ослепительных вспышек «Немезид».

— Трон Терры! — воскликнула Грейфакс. — Убейте их!

С нечеловеческими боевыми кличами демоны ринулись на незваных гостей со всех сторон. Болотные твари отпрянули от священного пламени из испепелителя Аксеуса, за которым последовал шквал выстрелов из благословлённого штормболтера, вырвавший куски камня из магически созданных тел и отбросивший существ обратно в воду. Языки белого огня продолжали плясать на покрывавшем поверхность трясины пиретиуме, поджигая заросли похожих на торчащие пальцы камышей и иссохших стеблей.

После того, как все демоны отступили или погибли, на болото опустилась тишина.

— Они исчезли? — спросил один из Серых Рыцарей.

— Мы в измерении между измерениями, — отозвался Генхайн. — Здесь нет ничего смертного, кроме того, что мы принесли с собой. Верь своему разуму, а не глазам, брат.

Грейфакс поняла, что имел в виду юстикар. Демоническая энергия стражей рассеялась, но никуда не делась. Весь этот безрадостный мир был не более чем миражом, созданным из прихотей и снов Морианы. Телепатически прощупывая окружающую местность, она уже чувствовала вновь собирающиеся водовороты и завихрения энергии. Другие демоны — без разницы, те же самые или новые — вот-вот появятся.

— Мы почти на месте, — сказал Хорст, указав вперёд. Сквозь туман и сумрак там проглядывалось нечто похожее на гигантский сталагмит, из боков которого торчали позвоночные столбы. На одних развевались обрывки паутины, другие украшали разлагающие головы и руки либо гниющие остатки стягов, восходящих к временам легионов. Грейфакс узнала символы и пиктограммы Сынов Гора, Пожирателей Миров, Гвардии Смерти и прочих.

— Подношения от банд предателей, ищущих наставления от старухи, — произнёс Хорст.

— Идите, мы прикроем вас, — сказал инквизиторам Генхайн.

— Укрепи свой разум, Хорст, — промолвила Грейфакс. — Мы в месте бесконечно злого колдовства.

Двое инквизиторов быстро преодолели оставшееся расстояние и вышли на более твёрдую землю вокруг логова древней старухи. При ближайшем осмотре сталагмит оказался огромным бугром из веток и костей, связанных вместе верёвками и блестящими сухожилиями и вымазанных нечистотами и грязью. Зелёный огонь, подобный тому, что озарял глаза демонов, горел внутри похожего на порез проёма в паре метрах над уровнем болота.

Грейфакс пошла первой, в одной руке сжимая освящённый болтер, а в другой — силовой меч, что своим сиянием озарял клубящийся вокруг них туман. Земля под ногами чуть прогибалась, как будто они шли по мягкой плоти. Она не сводила глаз с виднеющегося впереди проёма. Инквизитор не ощущала внутри ничего, даже слабейшей дрожи энергии, помимо окружавшей их демонической материи. Она нырнула в обиталище старухи. Там оказалась пещера, освещаемая нефритовым огнём. Возле пламени сидела старуха в рваной зелёной одежде, в одной руке державшей короткий клинок, в другой — гравированную кость. Грейфакс пригляделась к предмету в руке Морианы и поняла, что это жезл, сработанный в форме двух сплетшихся гибких фигур с распахнутыми в ужасе ртами, миндалевидные глаза и заостренные уши которых выдавали в них чужаков-альдари.

— Ты нашла старую Мориану, — со смешком произнесла ведьма. — Здесь тебе не нужно оружие. Мориана расскажет тебе всё, что ты хочешь знать.

— Рок настиг тебя, изменница, — после недолгой паузы сказала Грейфакс. — Сегодня твой последний день. Знай, что твой конец будет мучительным, и перед кончиной ты дашь нам всё, что мы хотим.

— Частично это правда, рабыня ложного Императора, — хохотнула предательница. — Мориана уже пообещала, что Мориана раскроет всё, что ты хочешь. Ты пришла за Глазом Ночи? У Морианы его нет, но Мориана может сказать, где его можно найти.

— Зачем тебе помогать нам? — удивилась инквизитор.

— Потому что Мориане так надо, — ответила старуха. — Взаимная выгода.

В грот протиснулся Хорст, своим доспехом сорвав с дверной рамы комья грязи и несколько костей.

— Глядите-ка, что за существо ты привела сюда! — расхохоталась старая ведьма. — Мориана не думала, что лакеи Императора снисходят до некромантии!

Грейфакс проигнорировала издёвку и указала острием меча на горло старухи.

— Рассказывай всё, и твой конец будет быстрым и совсем не страшным, — сказала она.

Иссохшие губы старухи тронула улыбка, когда та оглядела Грейфакс из-под полуприкрытых век. Мориана положила жезл на колени и сплела пальцы.

— Ты не убьешь Мориану. То, что тебе нужно, в голове у Морианы и нигде больше.

— Я принесла тебе только смерть, — процедила инквизитор. — Пока что ты вольна выбрать, какой она будет.

Старуха ничего не ответила и повернула голову, подставив сморщенную шею с гротескно пульсировавшей артерией.

— Она говорит правду, — раздался по воксу голос Хорста. — Она скорее умрёт, чем даст тебе желаемое.

— Ты недооцениваешь моё умение убеждать, — ответила Катаринья.

— *Она не смертная, не в нашем понимании,* — стоял на своём мёртвый инквизитор. — *Кто знает, чувствует ли она ещё боль?*

— Мне не терпится проверить эту теорию, — резко сказала Грейфакс.

— *У нас нет столько времени,* — заметил Хорст. — *Нам никак на неё не повлиять. Спроси, чего она хочет.*

Мориана молча смотрела на них на протяжении всего разговора, не в состоянии услышать его, но, вне всяких сомнений, зная о нём.

— Мы не заключаем сделок с врагами Императора, — сказала инквизитор.

— По твоему лицу Мориана видит, что тебя обуревают сомнения, — отозвалась вдруг старуха. — Мориана не может выразиться ещё яснее. Мориана хочет дать тебе информацию. Просто прекрати пытаться угрозами взять у Морианы то, что по праву твоё.

— Что ты хочешь взамен? — гневно выпалила Грейфакс.

Наполненный сломанными зубами рот старухи растянулся в победной ухмылке, и её глаза злобно блеснули.

— Попроси у Морианы вежливо, — сказала она.

Грейфакс была уже в шаге от того, чтобы снести голову дерзкой ведьмы, когда ощутила вторжение в свой разум души Хорста.

+ Забудь о своей гордости, + промолвил он. + Мы — инквизиторы Императора. Мы — сами себе судьи, над нами не властен никто, кроме Его-на-Троне. Ради нашей миссии проглоти свое отвращение и делай, как она хочет. +

Её рука задрожала. Желание ударить клинком боролось с логичностью слов Хорста. Грейфакс доставляло почти физическую боль идти на поводу у коварной ведьмы Хаоса.

+ Она использует нас, манипулирует нами, + мысленно произнесла Катаринья. + Она — инструмент Абаддона и собьет нас с дороги. Мы совершили ошибку. Я избавлю Галактику от её присутствия, и мы отыщем другой путь. +

Мориана прищурилась, вероятно, догадавшись о намерениях инквизитора. Её пальцы принялась играть с резным жезлом.

+ Видишь, ей по-прежнему дорога жизнь, + заметила Грейфакс. + Мы заберём её на корабль, и когда растерзаем её плоть и выжжем душу, она будет молить о покаянии и сознается во всех своих грехах. +

+ Ты готова отринуть всё ради собственной правоты, + резкая отповедь Хорста врезалась в её мысли подобно удару. + Инквизитор должен быть гибким, чтобы идти по более тяжелой стезе, недоступной другим. Ты опозоришь весь свой Ордо, если откажешься от такого шанса ради жалкой мести. +

Как же она это ненавидела. Слишком много инквизиторов сбилось с пути истинного, сначала отвернувшись от света к сумеркам, а затем, сами того не заметив, пав во тьму.

+ Какой смысл бороться с Хаосом, если мы обращаемся к нему же за способом удержать Империум вместе? + спросила она.

+ Ничто не удерживает Империум вместе, Грейфакс, + рассмеялся мёртвый инквизитор. + Он не более чем осколок былой державы Императора, утягиваемый великим водоворотом судьбы и держащийся на плаву по одной лишь инерции. Однако мы должны ежедневно стремиться строить нечто лучшее, а не принимать столь безрадостное будущее. +

Второй инквизитор покинул мысли Грейфакс, и на мгновение та почувствовала себя опустевшей и одинокой. Но затем с новоприобретённой решимостью её воля и праведность быстро заполнили образовавшуюся пустоту.

— Нечасто ныне мы можем одержать истинную победу, — сказал Хорст. — Сегодня — одна из них. Глаз Ночи — оружие, необходимое нам для ответного удара не только по Мориане, но по всем прислужникам Тёмных сил. Она благосклонна к Абаддону не больше, чем к тебе или ко мне, и охотно пожертвовала бы им ради собственных извращённых целей.

— Мориана теряет терпение, девочка, — зевнув, сказала ведьма. — Мориана вызовет новых стражей, если ты продолжишь впустую тратить время Морианы.

Её шпилька не достигла цели. Вторжение Хорста прояснило ей голову, и Грейфакс поняла, что Мориана умышленно настраивала её против себя.

— Прошу, снизойди до меня, старуха, — взяв себя в руки, заговорила инквизитор. — Поведай мне, где найти Глаз Ночи. Пожалуйста, Мориана.

Мориана подняла жезл и указала им на Хорста, отчего Грейфакс напряглась, и её психический потенциал разгорелся в ожидании колдовской атаки. Она смутилась, быстро осознав, что старуха просто хотела подчеркнуть свои следующие слова.

— Ты уже нашла Глаз Ночи, — произнесла та.

— Она будет и дальше пытаться задеть тебя, — сказал по воксу Хорст. — Не дай ей победить из-за своего гнева.

— О чём ты, старуха? — спросила инквизитор. — Твои слова столь же непонятны и малоубедительны, как твоя верность.

Мориана распростерла руки и медленно пожала плечами, а лицо под рваным капюшоном приобрело довольный вид.

— Всё точно так, как говорит Мориана, рабыня Императора, — продолжила ведьма. — Никаких загадок. При жизни твой спутник узнал местонахождение Глаза Ночи. Больше того, он отыскал его.

— Это правда? — спросила по воксу Грейфакс.

— Я... — заколебался Хорст. — Зачем тогда мне было приводить нас сюда, имей я уже Глаз Ночи?

Отступив, чтобы держать Хорста и Мориану в поле зрения, Грейфакс направила клинок на старуху и взяла на прицел оживлённый доспех.

— Действительно, зачем? — задумалась вслух инквизитор. — Вы что, сплели заговор, чтобы заманить

меня в ловушку?

— Какой неожиданный повод для веселья, — рассмеялась старая ведьма. — Мориана правильно решила, что твой спутник-призрак не помнит нашей прошлой встречи. Всё именно так, как говорит Мориана. Глаз Ночи в его мёртвой руке. Мёртвой лишь в физическом смысле, конечно же. Жизнь, смерть. Материальное, нематериальное. Добро, зло. Не нужно идти в Око Ужаса с подобными заблуждениями. Хаос знает, как поиздеваться над черно-белым восприятием мира.

Грейфакс улыбнулась.

— Тут ты и ошиблась, глупая старуха, — заявила она. — Если Глаз Ночи действительно у трупа Хорста, значит, больше живой ты мне не нужна.

— О, нет, насмешки Морианы вновь подвели Мориану, — с деланным испугом воскликнула старуха. — Что же теперь станет с Морианой?

— Твой коварный план провалился, — довольно продолжила Грейфакс. — Рано или поздно я найду Глаз Ночи. Не хочешь облегчить мне работу взамен на безболезненную смерть?

— *Думаю, пока рано делать выводы,* — отозвался по воксу мёртвый инквизитор. — *Может, она нам ещё пригодится.*

— Если её признание — правда, тогда всё, что нам остается, это вернуться на место твоей смерти и забрать Глаз Ночи.

— *Похоже, что так. Но...* — замялся Хорст.

— Что? — нетерпеливо сказала Грейфакс. — Что может помешать тебе совершить справедливую казнь этого жалкого существа?

— *Я... У меня нет воспоминаний...* — промолвил Хорст. — *Я не помню, как и где умер.*

Грейфакс потребовалось время, чтобы принять и осознать эту новую информацию.

— Значит, ты не помнишь, как ты умер или что убило тебя? — переспросила она. — Ты не помнишь свою смерть?

Она сочла затянувшееся молчание инквизитора за согласие и резко развернулась к Мориане. Старуха разжала костлявые пальцы, и обломанные ногти блеснули подобно начищенному железу.

— Когда ты начнешь слушать, дитя? — сказала она. — Мориане нужно, чтобы ты нашла Глаз Ночи. Мориана хочет, чтобы ты получила его.

— Зачем? — удивилась Катаринья. — Я ведь ничего не дам тебе взамен. Заключение подобный пакт означает сделать шаг по дороге, что ведёт к порче и измене.

— От тебя не требуется делать ничего, кроме того, что нужно, — сказала ей Мориана. — Башню, в которой хранится Глаз Ночи, охраняет демон. Князь, мнящий себя более важным, чем Мориана. Он взял кое-что у Морианы и не расплатился. Вы двое станете палачами Морианы.

Инквизитор поняла, что в действительности план Морианы был куда сложнее, но разве старуха стала бы раскрывать его целиком? Эта мысль, а также новость об амнезии Хорста, выводили её из себя. По всей видимости, ведьма переиграла её и могла делать всё, что ей заблагорассудится.

— Я согласна, — с тяжёлым сердцем сказала Грейфакс. — А теперь скажи, как мне найти эту башню?

— Сказать? — изумилась старуха. — Неужели Мориана прожила бы десять тысяч лет, выдавая секреты Морианы без каких-то гарантий защиты? Нет, Мориана не прожила бы. Мориана знает, что твой клинок вскрыет горло Морианы в тот же миг, как нужные слова покинут уста Морианы.

— Значит, мы зашли в тупик, поскольку я не уйду отсюда, полагаясь лишь на твое бесчестное слово.

— Мориана создаст проводника, который отведёт тебя к башне, — после недолгих раздумий сказала ведьма. — Слушай помощника Морианы и найдёшь Глаз Ночи. Мориана уже сказала тебе, почему Мориане нужно, чтобы ты преуспела.

— Думаю, у нас нет выбора, — раздался по воксу голос Хорста. — *Соглашайся.*

— Такие сделки — это осколки в наших душах, — ответила ему Катаринья. — Поначалу они кажутся совсем крошечными, но они будут тревожить и донимать тебя, пока рана не начнет гноиться, а затем в неё проникнет скверна, и душа будет потеряна окончательно.

— *У тебя есть другой план?* — спросил Хорст. — *Я не помню ничего от момента своего пробуждения на Сававене и до прибытия в это место.*

— Однажды ты уже встречался с ведьмой, — произнесла Грейфакс. — Чего она потребовала тогда от тебя?

— *Наверное, того же, но я потерпел поражение.* — Хорст пожал плечами. — *Теперь у меня появился шанс исправить свою неудачу, если только ты перестанешь цепляться за эту глупую концепцию духовной чистоты. Нас избрали на роль инквизиторов потому, что мы можем нести бремя подобных решений, а не сторониться их ценой других.*

Грейфакс понимала, что ей предстояло сделать, но не могла подобрать нужных слов. Она буравила старуху взглядом, отчаянно пытаясь придумать план, который позволил бы ей вернуть контроль над ситуацией, но не видела иных вариантов, кроме как согласиться с требованием ведьмы.

— Что ж, Мориана, — наконец, процедила она. — Присылай своего проводника. Но клянусь, неважно, сказала ты правду или ложь, я вернусь и убью тебя.

— А я уверяю тебя, дитя, что если попытаешься, то погибну уж точно не я, — резко ответила ей Мориана. — Или ты думаешь, что первой даешь подобную клятву?

Грейфакс перевела внимание на Хорста. Как будто в качестве свидетельства таинственных намерений старухи она ощущала покалывание в своей душе, порождённое глубочайшим презрением ко всему, что здесь случилось. Больше всего ей хотелось покинуть это место, словно тем самым она смогла бы избавиться от смрадного пятна, оставшегося в её сердце. Но, уходя, Грейфакс остро осознавала, что пересекла черту, которую, как она считала, не в состоянии переступить.

Далеко не обычный ветер с воем бил в фонарь кабины снижающегося «Громоваго ястреба». Защищенный охранным пузырем, который создавали психические обереги пассажиров, десантный корабль буквально рассекал сырую материю Ока Ужаса, подобно островку реальности в море Имматиума. Внутри — порядок и здравомыслие, снаружи — чистый Хаос. Стенания душ проклятых звучали не только в ушах, но в сердце и разуме. Призраки тихо шептали о своих трагедиях, однако из-за

огромного их количества все они сливались в один жалостливый, лишенный всякой индивидуальности вопль. Время от времени более сильные души подбирались прямо к защищенному корпусу корабля, и их заупокойные крики терялись в рёве двигателей.

Много раз за время своей службы Императору — больше, чем она могла припомнить — Грейфакс призывали в битву. Еретики, ксеносы, мутанты, мятежники и демоны — все они гибли от её клинка и болтера. Но сейчас всё казалось иным. Она чувствовала себя так, словно идёт навстречу судьбе. Их корабль спускался не на обычный мир. Инквизитор ничего не знала о природе врагов, с которыми придется столкнуться ей и Серым Рыцарям Генхайна, помимо того, что они — демоны. Однако не это было причиной её беспокойства.

Определить источник тревоги не составляло труда. Он сидел в кресле прямо напротив неё — синезелёный огонёк, не крупнее большого пальца инквизитора. Демонический фамильяр Морианы был безликим и имел лишь смутные очертания выступов, которые можно было бы назвать конечностями. И всё равно у Грейфакс складывалось впечатление, словно он сидит на самом краю кресла со скрещенными руками и ногами, с живым любопытством разглядывая десантный отсек «Громого ястреба». Огонёк начал что-то бормотать про себя. Никогда прежде Грейфакс не шла в бой с одним из заклятых врагов в качестве союзника, и от этой мысли её пробирал озноб. Если она была способна на подобное, то чего ещё не знала о себе? Как теперь ей очиститься от столь непотребного деяния?

— Мы почти приземлились, — произнёс Генхайн.

Грейфакс посмотрела в иллюминатор. Небо демонического мира имело багровый оттенок. Вдалеке бурлили и кипели облака, то и дело озаряемые разрядами оранжевых молний. Внутри kloкочущих багряных туч плыли и менялись искаженные в муках лица. Внизу раскинулись похожие на клыки горы — громадные зубцы цвета тьмы и слоновой кости, концентрическими кругами выраставшие из похожих на дёсна холмов.

В самом их центре высился колоссальный чёрный шип, покрытый многочисленными башенками и шпилями. Время от времени он вспыхивал подобно кристаллу, так, словно тьма была не более чем миражом, прежде чем вернуть свой мрачный и грозный облик.

— **Бурстъягар, столп гнева для отбросов, храм для странников,** — хихикая, забормотал демонический фамильяр. — **Узилице Агмаратора, гнездо материнской споры... Башня...**

— Умолкни, искра зла! — прошипела Грейфакс. — Где Глаз Ночи?

— **Башня, врата бесконечных врат,** — залепетал демон. — **Цитадель Судьбоплёта.**

— Пойми вот что, уголёк Хаоса, — сказала инквизитор. — Мой клинок рассечёт тебя что воздух. Не думай, будто пощада, дарованная твоей хозяйке, распространяется и на тебя. Где в башне мы найдём Глаз Ночи?

— **Ищи сама, ведьма Императора!** — расхохотался фамильяр. — **Такая праведная, но я чую в тебе изъян, твоё порочное, нечистое, злое естество, что ты пытаешься спрятать за добродетельностью.**

— Место, быстро! — рявкнула Катаринья. — Твоя заклинательница клялась, что желает нам успеха!

— **Следуй за мной, охотница из империи теней,** — отозвался фамильяр.

Демон истончился ещё больше, а затем спорхнул с кресла. Слегка колеблясь, как будто подхваченный ветром, он пролетел через люк и сквозь кабину пилота, а затем просветлел, пока не стал искрой в сумраке впереди. Пилот повёл машину следом за духом, направившись в сторону одного из нижних выступов на боку огромной башни. Из зиявшей внизу гигантской пасти вырвалась цветастая радуга, которая объяла пикирующий корабль, давя на его психические барьеры. К переливающемуся мосту потянулись демонические создания, гладкие, хищнические тела которых усеивали многочисленные когти и шипы, а за ними на течениях Хаоса раскачивались хвосты с жалами.

— Всем орудиям — огонь! — взревел Генхайн.

Снаряды тяжёлых болтеров были освящены кровью мучеников. Яркими вспышками они устремились к летящим снизу демонам, превращаясь в разряды очищающих молний, которые расходились по окружавшим корабль порождениям варпа подобно ярости грозового бога.

Фамильяр повёл их напрямиком на летающую стаю. Паля из всех стволов, «Громовой ястреб» в брызгах ихора и нереальной крови начал прорываться сквозь кружащих существ. Стало понятно, что они направляются к стене, из которой вырос ранее замеченный Грейфакс отрог — парпет, как раз достаточно широкий для приземления штурмового корабля. Стена кишела демонами — скачущие, пляшущие ужасы лазурных цветов неистовствовали вокруг более крупных розовых существ, состоявших наполовину из осязаемых тел, а наполовину — из нематериальных миазм. Они находились в постоянном движении, пурпурно-красными искрами срываясь с выступов к быстро приближающемуся «Громовому ястребу».

Орудия перевели огонь на землю, накрыв кишашую массу ливнем чёрного пламени. В это средоточие смерти и устремился транспортник Серых Рыцарей, само присутствие которого было анафемой для явившихся внизу существ.

— Укрепите души! — воскликнула Грейфакс. — За мной!

Едва опустилась аппарель, Катариныя ринулись в атаку. Её болтер исторг воплощённый гнев, каждый благословлённый снаряд был белым сполохом чистоты. Вокруг неё Серые Рыцари разверзли неукротимый шторм, стеной клинков срезая любого, кто осмеливался приблизиться. Мерцавший впереди проводник Морианы подлетел к запретным вратам. Высокое сооружение походило на исполинский клыкастый пик, подсвечиваемый вспышками огня и шлейфами магического пламени.

— Не останавливайтесь! — разрубив одного из демонов, прокричала инквизитор. — Покуда наша вера крепка, мы не проиграем!

— *Внутри и наружу лабиринта мы идём, — пел про себя демонический фамильяр, — вверх и вниз по башне, через окна и под полом в царство Нургла...*

Без то тускнеющего, то светлеющего сияния проводника Морианы Грейфакс и её спутники безнадёжно заблудились бы через пару секунд после того, как миновали врата. Демоны не решились последовать за ними, позволив жуткой башне доделать то, что не удалось им. Привычные измерения утратились всякий смысл. Едва они переступили порог, исчезла даже та условная физика, что ещё действовала снаружи.

Коридоры расходились подобно кристаллической структуре снежинок, в зеркальных поверхностях отражались двери и коридоры, которых в действительности не существовало.

— Отключите сенсоры, братья, — приказал Генхайн. — Здесь нет ничего осязаемого. Верьте только...

— на мгновение юстикар заколебался. — Не верьте ничему, даже своим глазам.

Хотя под ногами у них определенно находилась поверхность, назвать её полом было бы не совсем верно. Казалось, будто они идут то по стенам, то по потолкам, но при этом они ни разу не ощутили изменения гравитации.

— Я чувствую залы и стены, ворота и арки, но не вижу их, — сказала Грейфакс.

— Здесь всё нереально, — заметил Хорст. — Даже наши мысли. Реально лишь то, что мы принесли с собой. Не забывай об этом и не покидай убежища эгиды.

— Ты припоминаешь это место? — спросила у него Катаринья.

— Смутно, — задумался мёртвый инквизитор. — Словно... полузабытый ночной кошмар. Если мое тело действительно погибло здесь, то я понятия не имею, как это случилось.

Свет фамильяра отблескивал от рябящих поверхностей, словно от замёрзшего льда, и исчезал в бездонных провалах. Время от времени он кружил на месте, как будто пытаясь определить нужную дорогу. Наконец, когда Грейфакс уже из последних сил сдерживала хихикающую пустоту, собирающуюся на границах её разума, они вышли на широкое пространство. После настолько сверхъестественного окружения чертог с полом, стенами и потолком показался почти что невзрачным. Вокруг бессчётных столпов, держащих небесный свод, клубились облака. Под ногами стелилась фиолетовая трава, и о броню слуг Императора с горестными стенаниями забил ветер.

— Теперь я начинаю кое-что вспоминать, по крайней мере частично, как будто нащупываю части головоломки во мраке, — произнёс Хорст.

— Что ты помнишь? — спросил у него юстикар.

— Как я пришел сюда с паладином Беллаксом... — задумался мертвец. — Наше отделение погибло внутри башни. В тот раз Мориана не предоставила помощи.

— Что случилось, Хорст? — произнесла Грейфакс.

— Демон, — только и сказал тот.

— Какой демон? — переспросила инквизитор. — Что он?..

Хорст указал пальцем. Все вопросы Грейфакс отпали сразу, как только окружавший их чертог рассыпался. Его образ отслоился подобно сброшенной коже, явив скрывавшуюся под ним адскую картину.

Всё озаряло пламя. Среди пляшущих красноватых теней Грейфакс заметила извивающиеся в мучениях фигуры. Их терзали всеми пыточными инструментами, которые только изобрели дьявольские разумы людей. Над пленниками стояли рогатые демоны, в когтистых лапах сжимавшие клещи и молоты, крючья и плети. Отчего-то они казались до жути знакомыми, и Грейфакс показалось, будто в отражении на лезвиях огненных ножей она увидела собственное лицо.

— Нет... — ахнул Хорст. — Там... демон.

Фигура, вышедшая из дыма и теней, выглядела как обычный человек, если бы не тёмные провалы на месте глаз. Человек этот был высоким и худым, но при этом мускулистым. На нём была чёрная,

расшитая золотой нитью безрукавка поверх скаутской рубашки. Плотные чёрные штаны были заправлены в гвардейские берцы. Но наибольшую тревогу вызывала его улыбка, безжизненная и безразличная. Он развёл руки, как будто приветствуя гостей.

— Моё тело! — воскликнул Хорст.

— **Это моё тело,** — ответил ему демон.

— **Моё тело, моё тело,** — затараторил фамильяр.

— Что? — не поняла Грейфакс.

— Демон забрал себе моё тело, — пояснил ей мёртвый инквизитор. — Теперь я вспомнил. Мне пришлось вселиться в тело паладина, чтобы отправиться обратно к психическому маяку на Сававене.

— **Он лжёт,** — промолвил демон. — **Это моё тело. Он — порождение тьмы. Тебя обманули, инквизитор.**

— **Лжёт... Моё тело... Тьмы... Тьмы... Обманули, инквизитор... Обманули...** — завторил проводник Морианы, всё это время круживший и вертевшийся над головой демона. — **Убей его! Убей его!**

— Пока что ты самый неубедительный перевёртыш, с которым я встречалась, демон, — сказала Грейфакс, поднимая освящённый болтер. Окружавшие её Серые Рыцари также прицелились.

— Нет! — одновременно закричали Хорст и демон.

— Это моя смертная оболочка, пусть и одержимая, — заговорил мёртвый инквизитор. — Уничтожишь её, и я буду обречён существовать в этом доспехе вечно.

Демоны-истязатели отвернулись от своих жертв, и их глаза полыхнули серебром и золотом, когда их внимание обратилось на незваных гостей.

— Другого пути нет, — сказал Генхайн. — Мы должны уничтожить носителя.

— Ему не нужен сосуд, — отозвался Хорст. — Мы в Оке Ужаса, а не в мире смертных. Он использует моё тело просто как щит.

— Значит, наша задача ещё яснее, — произнесла Катаринья.

— Мы можем выманить его, — не сдавался Хорст. — Если объединим разумы, нам хватит сил уничтожить демона и спасти моё тело.

Носитель демона поднял нечестивую руку, и вокруг его пальцев замелькали разряды энергии.

— Что ж, будь по-твоему, Хорст, — согласилась Грейфакс. — Защищай себя и проецируй свою ярость.

Высвободившись из оков смертных чувств, душа Грейфакс взмыла из её мыслей и стала гигантской фигурой из чёрного гнева. Её глаза озарились белым пламенем, меч полыхнул серебром. Разумы Серых Рыцарей обратились в высоких воинов из железа, сжимающих горящие алебарды. Хорст стал мерцающим монстром, застрявшим меж двух реальностей, ни живым, ни мёртвым. Его присутствие было посмертным образом, пойманном в вечное ничто и волочащим за собой обрывки рассеивающейся энергии. Демоны не изменились, за исключением существа в теле Хорста. Оно стало негативом силуэта

инквизитора — пустой тьмой, изливающейся сквозь пелену между реальностями.

— Сегодня мы не проиграем! — воскликнула Грейфакс. — Победим же или умрём за Императора!

— *Fraternis Diabolus Sejudgator!* — прокричал юстикар, и по его команде Серые Рыцари соединили энергии своих душ. Руны на их силовом оружии разгорелись до ослепительной яркости, соединив их паутиной энергии. Из-под лезвий, на которых запылали священные молнии, вырвались очереди болтов.

— ***Меня не одолеть убийцам Морианы!*** — взревел демон. — ***Вы все сгинете в бездне!***

Носитель демона призвал трехрогий посох. Одно его острие заканчивалось лицом змеи, второе — козла, третий же венчала голова стервятника. Он ударил посохом оземь, и от его касания демоническая башня начала рушиться, разбрасывая во все стороны смертоносные разряды энергии. Рой демонов-осколков закружился над свитой Грейфакс, врезаясь в мерцающий купол эгиды. Серые Рыцари двинулись прямо в бурю, их силовое оружие проецировало стену молний, испепеляющую всякого демона-истязателя, который бросался на рунический щит.

Следом за ними с высоко вздетой рукой шла Грейфакс, с ее вытянутых пальцев струился нимб энергии подобно столпу, держащему свод небес. Она была тем фундаментом, на котором стояла эгида, центром потрескивающего силового купола. Хорст летел над ними, направляясь к демону-противнику.

— Сгинь из моего тела, порождение бездны! — ярился он.

— ***Твоя душа также потеряна, дитя человеческое,*** — осклабился демон. — ***Тебе не следовало возвращаться ко мне.***

Две призрачные сущности превратились в беснующееся черно-белое облако, на клокочущей поверхности которого плясали красно-синие вспышки. Из-за разгоревшейся за обладание телом борьбы демону приходилось прилагать все больше усилий для поддержания нематериального окружения. Сначала один, затем несколько, а после и десятки созданных им миньонов обратились в ничто, и их энергия начала собираться в водоворот хаотической энергии, которая затем заструилась обратно в князя демонов.

— Нет, Генхайн! — крикнула Грейфакс. — Иди вперед и изгони демона!

— Последний рывок, братья! — громыхнул юстикар. — Император Доминус!

Шторм эгиды и «Немезиды» слился в одну массу энергии, в гнев самого Императора. Но пока Серые Рыцари соединяли разумы, чтобы нанести сокрушительный удар, дух Хорста отлетел от демона. Оставляя за собой рассеивающуюся белую дымку, он пронесся подобно падающей звезде, тускнея с каждым проходящим мигом, пока серым камнем не рухнул на пол.

Заклинание спало в тот же миг, как дух Хорста разорвал своё тело. Души Грейфакс и Серых Рыцарей мгновенно вернулись обратно в тела, неспособные поддерживать себя без присутствия демона. Взбурлила возвращающаяся реальность, и Грейфакс узрела само её сердце. Всё вдруг стало осязаемым, однако демон по-прежнему оставался в трупке Хорста. Доспех паладина Беллакуса, в котором поселился мёртвый инквизитор, лежал на полу нереальной башни. Демон с трудом поднимался на колени, дрожа и дергаясь из-за угасающей внутри него нематериальной энергии.

— Добейте его! — с трудом выдавил Хорст. — Победа превыше всего!

Дважды повторять ему не пришлось. Грейфакс двинулась вперёд, стреляя на ходу. Её первый выстрел поразил демона в грудь, разорвав рёбра и сердце. Второй попал в бедро, заставив его рухнуть на колени и вскинуть руку. Он походил на зеркальное отражение растерзанного Хорста.

— Прекрати это, или за твои ниточки дергает Мориана? — простонал он. — Я могу предложить тебе силу... знания. Глаз Ночи — лишь безделушка из башни Судьбоплёта. Я могу показать тебе вещи, способные уничтожить легионы тьмы...

— Молчать! — оборвала его на полуслове Грейфакс. Третий выстрел инквизитора разнёс лицо демона, оборвав его оскорбительные предложения. Но он все равно попытался ударить её, когда та шагнула ближе, сломанными пальцами заскребя по доспеху инквизитора. Её меч стремительно опустился, отделив голову от тела. Труп повалился ей под ноги. Мгновением позже мимо пролетела голова. Стоявший сзади доспех с Хорстом также рухнул и застыл уже навсегда.

— Что это у него в черепе? — спросил вдруг Генхайн.

Грейфакс вложила меч в ножны и, нагнувшись, подобрала содержимое расколотого черепа. Им оказался чёрный драгоценный камень размером с кулак, окруженный дымкой тьмы.

— Глаз Ночи, — ахнула инквизитор.

— Нужно немедленно доставить его примарху, — сказал юстикар. — Битва ещё не закончена.

Грейфакс кивнула, после чего спрятала камень Хаоса в небольшой сундучок на поясе — психически защищенный контейнер, который она взяла специально для переноски артефакта. Несмотря на то, что им придется с боем прокладывать путь назад, она ликовала. Впрочем, мгновением позже чувство триумфа поугасло, когда она вспомнила о самопожертвовании Хорста. А когда Катаринья заметила, что посланник Морианы пропал, ощущение успеха исчезло вовсе. Достигнутую победу пятнала сделка, которую ей пришлось заключить с ведьмой. Она не могла изменить прошлое, поэтому прогнала все тревоги и потянулась к ножнам.

— За Императора! — воскликнула она, снова высоко воздев клинок.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Глаз_Ночи_/_Eye_of_Night_\(аудиорассказ\)&oldid=23817](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Глаз_Ночи_/_Eye_of_Night_(аудиорассказ)&oldid=23817)

Эта страница в последний раз была отредактирована 22 ноября 2023 в 15:47.